

"Остановись."

Боевая Святая Кан Лань не могла больше лечить свои раны. Из ее тела вырвался мощный шторм святой Ци, и тысячи мечей Ци сконденсировались, окружая ее.

Кровавый Святой Мифэн не испугался. Вместо этого он улыбнулся.

Святая Боевая Кан Лань не была импульсивным человеком, но у нее не было другого выбора. Она не могла просто позволить оскорблять четырех святых женщин, пока она стояла в даосском храме и пыталась выжить.

Если бы она так поступила, ее душевное состояние было бы навсегда испорчено даже после выздоровления.

У Святой Боевой Святой Чан Лань не было другого выбора. Ей пришлось броситься в бой с бессмертными вампирами, хотя она знала, что это ловушка.

Шуа!

Боевая Святая Чан Лань двинула своим телом и бросилась к месту, где находились четыре святые женщины.

Она помнила правильный маршрут, чтобы выйти из формации. Она легко вышла.

Даже Цин Мо мог сказать, что Святая Боевая Канг Лан не сравнится с этими бессмертными вампирами, и что она шла навстречу верной смерти.

У Цин Мо не было сердца, чтобы видеть смерть Святой Боевой Святой Канг Лан. Она взмолилась: "Пожалуйста, мой господин, помогите им! Я знаю, что ты не каменно-холодный".

Святая женщина Лю Ли и Святая женщина Юаньсу тоже перестали перевязывать свои раны. Они смотрели на Чжан Руочена, словно он был их единственной надеждой.

Чжан Руочен не знал, как реагировать. Даже в расцвете сил он не мог соперничать с генералом крови Небесного Прохода, не говоря уже о том, что сейчас.

Они возлагают свои надежды на человека, который был тяжело ранен?

Чжан Руочен вздохнул. В конце концов, не выдержав их взгляда, он сделал шаг вперед и попытался дотянуться до Святого Боя Чан Ланя.

Пространство закрутилось, и Святая Боевая Кан Лань, которая уже почти вышла из пространственной формации, была втянута обратно в даосский храм, как будто ее схватил Чжан Руочен.

С силой мысли Чжан Руочена и его пониманием правил пространства, святым было бы трудно заметить пространственные пульсации, даже если бы он выполнял пространственные навыки. Они не знали, что он применяет пространственную силу.

Чан Лань почувствовала себя так, словно попала в водоворот, и после того, как ее покрутило некоторое время, ее потащило обратно в даосский храм. Она знала, что это исходит от больного юноши, поэтому очень удивилась.

Святая боевая Кан Лань и раньше встречала святых, обладающих силой разума, но это был первый раз, когда она встретила кого-то, кто обладал такими странными способностями.

Святая женщина Лю Ли и Святая женщина Юаньсу тоже были поражены, ведь то, что продемонстрировал Чжан Жучэнь, было просто чудесно. Он потянул боевого святого Чан Лань назад через пространство. Святой боец Кан Лань был лидером Девяти Небесных Дев.

Чжан Руочен взглянул на Святую Боевую Кан Лань и увидел, что ее глаза наполнены удивлением. Он сказал: "Даже если ты хочешь умереть, тебе не нужно торопиться. Я сам поговорю с ними. Насилие не обязательно, ведь могут быть и другие способы снять напряжение".

Другие человеческие монахи, с которыми Кан Лань встречался раньше, либо заискивали перед ней, либо боялись ее. Некоторые из них даже не осмеливались смотреть на нее из-за своего самоуничижения.

Мужчина, стоявший перед ней, выглядел спокойным и без эмоций, но Святая Боевая Кан Лань чувствовала, что он отстраняется и даже обвиняет ее.

Боевая Святая Чан Лань возвышалась над толпой. Кроме императрицы, никто не разговаривал с ней в таком тоне.

Она холодно сказала: "Эти бессмертные вампиры хотят съесть твою плоть и выпить всю твою кровь. Как они захотят вести с тобой переговоры?".

"Ты не можешь сказать наверняка".

Чжан Руочен вышел из даосского храма с руками за спиной. Он посмотрел на святых крови и сказал: "Вы хотите заключить сделку?".

Боевая Святая Чан Лань была гордой небесной девой, поэтому она не хотела, чтобы Чжан Руочен украл ее гром. Она была в противоречии, так как надеялась, что Чжан Руочен сможет спасти всех четырех святых женщин, но это означало бы, что она бесполезна.

В данный момент ей было интересно, как Чжан Руочен собирается договариваться с бессмертными вампирами.

Мифенг Кровавый Святой усмехнулся и сказал: "Кто ты такой, чтобы вести с нами переговоры?".

"Тот, кто захочет".

Чжан Жучэнь покачал головой и посмотрел на Чжу Цинъи. Он указал на двух святых крови, запертых в пространственной формации, и сказал: "Госпожа Чжу, один из святых крови находится на высшем уровне царства Сюаньхуан, а другой - на уровне Абсолютной земли. Я обменяю этих двух на четырех святых женщин, которые у вас есть. Что скажешь?"

Для любой державы было трудно вырастить святого.

Особенно для святых царства Сюаньхуан и Абсолютного уровня земли, смерть одного из них была бы большой ценой, даже для племени Цинтянь.

Чжу Цинъи не ожидала, что Чжан Жучэнь будет угрожать ей жизнями двух святых крови. Она

холодно сказала: "Я предлагаю тебе не вмешиваться в это, иначе ты навлечешь на себя беду".

Чжан Жучэнь нахмурился и взмахнул рукой, выпустив электрический клинок, который ударил святого на пике Сюаньхуан царства, отрубив ему ноги.

Сила молнии вошла в его тело, причинив святому крови с вершины царства Сюаньхуан настолько сильную боль, что он покатился по земле, крича в агонии.

Все святые крови были в ярости.

"Думаешь, только у тебя есть заложники?"

Святой крови Мифэн поднял сидящую на земле женщину-святую. Он схватил ее за талию одной рукой, а другой - за правую руку, одновременно потянув их.

Си Ла.

Одна из рук святой женщины была оторвана вместе с доспехами. Кровь святой пролилась повсюду.

Сцена была очень кровавой, а лицо святой женщины исказилось от боли. Она корчилась на земле, плача и крича.

Однако все святые крови заметили, что Чжан Руочена это совершенно не беспокоило, как будто ему была безразлична жизнь этой святой женщины.

Пу Чи!

Чжан Руочен по-прежнему выглядел невозмутимым. Он взмахнул рукой, и из нее вылетел шип молнии, который пронзил голову святого крови уровня Сюаньхуан, убив его.

Все четыре генерала крови Тонгтиан были ошеломлены.

Они не ожидали, что Чжан Руочен окажется настолько безрассудным.

"Как... Как ты смеешь..."

Чжу Циньби не могла быть злее. Она не ожидала от этого святого силы разума такой решительности.

Чжан Жучэнь сказал: "У меня все еще есть еще один святой крови в Абсолютном Земном царстве. Ты все еще хочешь вести со мной переговоры или нет?"

"Я буду". Чжу Циньби попыталась подавить желание убить и сказала: "Но я не буду обменивать четырех святых женщин на одного святого крови. Я дам тебе только одну".

Боевая Святая Чан Лань не ожидала, что Чжан Руочен заставит бессмертных вампиров пойти на компромисс. Она подошла к Чжан Руочену, встала рядом с ним и сказала: "Нет. Ты должен отдать нам четверых. Жизнь святого крови Абсолютной Земли намного ценнее, чем жизнь святых Сюаньхуан и святых высшего класса."

"Ты заходишь слишком далеко. Неужели ты думаешь, что у тебя есть право голоса в данный момент?" Чжу Циньби усмехнулся.

Чжан Руочен сказал: "Тогда один на двоих".

Красивые глаза боевой святой Кан Лань вспыхнули. Она передала свой голос Чжан Руочену: "Даже если мы спасем двух святых женщин, нас все равно больше, чем их. Мы ничего не можем сделать, чтобы изменить это".

Чжан Руочен ничего не ответил ей. Вместо этого он уставился на Чжу Цинъи и ждал ее ответа.

Чжу Цинъи ослабила напряжение на лице и соблазнительно улыбнулась. "Хорошо."

Чжу Цинъи подошла к Мифэн Кровавому Святому и заговорила с ним.

Они были из разных племен и отстаивали разные интересы. Чжу Цинъи могла пообещать Мифэн Кровавому Святому некоторые преимущества, чтобы убедить Мифэн Кровавого Святого отдать ей двух святых женщин.

Чжу Цинъи сказал: "Теперь ты можешь отпустить святого крови".

Чжан Руочен сказал: "Пусть эти две святые войдут в формацию. Я выведу святого крови, когда они будут в безопасности".

Чжу Цинъи усмехнулся. "Ты считаешь меня идиотом? Что, если ты откажешься выпустить святого крови после того, как эти две святые женщины будут в безопасности?"

"Это действительно проблема. Как насчет этого?"

Я выйду из строя и заберу их обратно, затем я выпущу эту кровь. После всего переноса я вернусь в строй. Тебя это устроит?" сказал Чжан Руочен.

Не только святые крови выглядели смущенными, но и боевой святой Чан Лан, святая женщина Лю Ли и святая женщина Юаньшу были шокированы. Они не ожидали, что он пойдет на такой большой риск ради спасения людей.

Как только он вышел из формации, святые из расы бессмертных вампиров не позволили бы ему так просто вернуться в формацию.

Боевая Святая Кан Лань начала восхищаться Чжан Руоченом. Ее глаза сверкнули, и она сказала: "Я выйду с тобой".

"Нет необходимости. Следуй за мной, Цин Мо", - сказал Чжан Руочен.

Цин Мо не решалась сделать это, так как думала, что Чжан Руочен играет с огнем. Однако, когда она увидела, как спокоен Чжан Руочен, она почувствовала уверенность, ведь она никогда не видела, чтобы Чжан Руочен делал что-то, в чем не был уверен.

Неужели у Чжан Руочена были какие-то другие планы?

Чжан Руочен вышел из строя вместе с Цин Мо, и они пошли в сторону даосского храма. Он что-то сказал Цин Мо, пока они шли вперед.

Глаза Цин Мо заблестели, когда она услышала слова Чжан Руочена. Весь страх с ее лица исчез.

Святой боец Кан Ланг от злости стиснул зубы, увидев, как Чжан Руочен и Цин Мо уходят. Она

считала, что этот парень смотрит на нее свысока, ведь он скорее согласится взять маленькую девочку, чем ее.

Она была лидером девяти небесных дев, и ее еще никогда не недооценивали.

Тем временем бессмертные святые вампиры также передавали друг другу голоса, обсуждая способы поимки Чжан Руочена.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2196422>